— Зачем это?

— Тогда Кайла сможет свободно бродить по этому особняку.

Ты дал мне неожиданную свободу?

— А что будет, если я развяжу ее?

Я потянула за конец, чтобы развязать красную ленту, привязанную к моему запястью. Почему не получается? Лента, которая, как мне казалось, была завязана совершенно обычно, не ослабла.

— Ничего из этого не выйдет. Это волшебная лента.

Астер потянул за конец ленты, и я последовала за ней всем телом. Я чувствовала себя собакой на поводке.

— Зачем ты это сделал?

— Так я смогу узнать, где Кайла.

Астер снова потянул за кончик ленты. Каждый раз, когда он делал это, мои руки двигались, как того хотел Астер. Я была немного раздражена и пошевелила рукой, и кончик ленты выскользнул из пальцев Астера.

— Если ты это носишь, то не сможешь выйти из особняка. Вокруг него барьер.

Астер ухмыльнулся, опустив конец ленты.

Так что лента, обернутая вокруг моей руки, похожа на волшебные кандалы. Я посмотрела на нее, обмотанную вокруг моего запястья. Глянцевая и выглядела как совершенно обычная. Могу ли я разрезать ее ножницами?

— К твоему сведению, ты не можешь ее разрезать, будь то ножницы или меч, так что сдавайся.

Астер невинно улыбнулся, словно прочитав мои мысли.

— Конечно… Шуэтт изменил бы ситуацию.

Бессознательно я смотрела на запечатанную в правой руке Шуэтт. Затем Астер покачал головой.

— Не сейчас. Кайла должна быть Мастером Шуэтт, чтобы решить эту проблему.

Я с сомнением посмотрела на Астера.

— Если не веришь, проверь.

Я тут же коснулась губами тыльной стороны своей правой руки, где был знак.

— Шуэтт.

Из правой руки поднимался деревянный Шуэтт в форме меча. Я попыталась разрезать ленту вокруг запястья Шуэтт. О, я облажалась. Теперешняя форма Шуэтт была деревянным мечом.

Силы резания не было вообще, потому что это был тупой инструмент. Астер схватился за живот и расхохотался.

— Кайла, ты такая милая!

Мне показалось, что горячая энергия устремилась к моим ушам. Я вернула Шуэтт обратно и вышла из комнаты, не сказав ни слова. К счастью, дверь была не заперта. Значит, пока у меня есть эта лента, я могу ходить куда угодно в этом особняке? Пока я осматривала коридор, Астер подбежал и схватил меня за рукав формы.

— Тебе показать мой дом? Этот особняк очень просторный.

С невинным лицом спросил меня Астер. Только он казался девочкой моложе своего первоначального возраста, как будто время остановилось. Он был похож на ребенка, которому не терпится пригласить в дом своего первого друга.

— Тогда веди меня.

Мне бы хотелось, чтобы я доставила Астеру как можно больше удовольствия. Это на всякий случай. Если бы была возможность сбежать, было бы лучше знать схему особняка.

Я хотела, чтобы Астер шел первым, но Астер, казалось, хотел, чтобы я шла рядом. Он осторожно потянул ленту вокруг моего левого запястья.

— Пойдем со мной.

Фигура, стоящая слева от меня и держащая ленту, привязанную к моему запястью, заставляла менять казаться каким-то преступником, которого сопровождают.

— …не очень-то приятно.

Я попыталась взмахнуть левой рукой.

— Тебе нравится?

Астер, однако, наклонил голову и ухмыльнулся, как будто у него не было никаких проблем. Увидев эту улыбку, я задумалась, на что все это похоже.

— Ладно, веди меня куда угодно.

Я неохотно повернула голову, делая вид, что принимаю это. Улыбка Астера была действительно очаровательна. Я не думаю, что он похож на сумасшедшего парня из оригинала. Я очень слаба к детям. Конечно, он всего лишь ребенок снаружи.

— В моем доме так много комнат. Есть комнаты, которые я еще сам не видел.

Астер рассказал мне о помещениях для особого назначения, начиная с верхнего этажа. Из музыкальной комнаты с роялем и арфой, в главный зал, где проходил бал, в столовую с длинным столом в форме буквы «П», гостиную с несколькими диванами и столами. Особняк Литхи был больше «Веста». Он больше походил на замок, чем на особняк.

Следующим местом, которое показал мне Астер, была спальня. Он открыл каждую закрытую комнату и объяснил, кто ею пользовался.

— Это комната, в которой раньше жила Герцогиня. Это самое шикарное место в этом особняке.

От светло-фиолетовых постельных принадлежностей до туалетных столиков и штор. Это было женственно, красочно и мило. Большие вазы стояли по обе стороны кровати, и ароматные цветы были со свежими каплями росы.

— Это цветы с магией сохранения. Они были поставлены еще до смерти моей матери, так что прошло, должно быть, около 17 лет.

Биологическая мать Астера, Лидиана, жила в этой комнате, пока не умерла. Цветок выглядел так, словно его только что сорвали. Если подумать, в гостиной, от главного зала до столовой, в том числе в комнате хозяйки и в коридоре, было много растений.

— На каждой комнате заклинание сохранения. Прошло 17 лет…

Все живые цветы, украшающие особняк, на самом деле так же стары, как возраст Астера. Когда я узнала эту историю, мне стало грустно из-за этого, все это выглядело свежим только снаружи. Капли воды на лепестках, должно быть, были на месте в течение 17 лет.

В отличие от моих подавленных чувств, Астер объяснил, почему он украсил дом живыми цветами.

— Место, где больше всего духов, — это природа. Они всегда находятся в таких местах, как живые растения, почва, вода и огонь. Моя бабушка и мама тоже любили разговаривать с духами, поэтому у них всегда были живые цветы.

— Значит, духи в этих цветах живут здесь уже 17 лет?

— Нет, эти духи уже мертвы.

— Оу…

Я застонала странным голосом, сама того не сознавая. Астер, казалось, не заботился об этом.

— Духи в растениях умирают, когда умирают растения. Это то же самое, что и законы природы.

Глаза Астера коснулись цветов, которые все еще могли похвастаться яркостью магии сохранения.

— Значит, они живы, но все равно что мертвы.

Скорее, мое сердце было разбито объяснением Астера, которое не было наполнено эмоциями.

В оригинальной книге Герцог Литхи был тем, чье время остановилось после смерти дочери, родившей Астера. Его единственная цель — спасти своего единственного оставшегося внука, и он жил ради этого. Наверное, поэтому он до сих пор не мог избавиться от цветов, которые поставил для своей дочери.

Оглядев цветы, которые хранились в течение 17 лет, я заметила красный цветок, поставленный у кровати. Он похож на лилию, но красного поттенка. Мне кажется, я видела его в оригинале, ощущение было знакомым.

Только не говори мне, что это…

Астер рассказывал, пытаясь дотянуться до красных цветов.

— В саду много цветов и деревьев. Когда мой дед женился, он сделал его похожим на настоящий лес. Хочешь посмотреть?

— Э…

— Что случилось?

Если я правильно помню, когда я смотрела оригинал… Астер, должно быть, уже знает об этом растении. Этот цветок должны были уничтожить? Но он все еще стоит в течение 17 лет.

— Пойдем.

Астер потянулся ко мне. Я осторожно взяла Астера за руку.

— …Да, пойдем посмотрим.

Я оторвала взгляд от красного цветка, похожего на лилию, и притворилась, что ничего не вижу.

***

Первым местом, куда направился Астер, был сад, построенный для покойной Герцогини Литхи.

— Это сад Калли. Мой дедушка, который был без ума от любви, посадил для нее около 200 деревьев.

Мой рот был широко открыт при виде огромных деревьев. Вероятно, прошло уже 30 лет с тех пор, как Герцог Литхи посадил его к тому времени, как он женился. Деревья, к которым долгое время не притрагивалась рука человека, были густыми, чтобы заставить тебя почувствоваться себя в джунглях.

— Это… сад?

— Моя бабушка и мама приходили сюда и получали ежедневную порцию энергии. Люди Царства Духов получают жизненную энергию только тогда, когда они находятся в лесу.

Это фитонцидный эффект?

Я слышала, что люди Алика, Царства Духов, не любят сражаться и не подвергали свои тела жестоким тренировкам. Продолжительность жизни была долгой, но они были слабы. В результате строительная отрасль или общество в целом не могли развиваться, поэтому им приходилось обращаться за иностранной помощью. Тем не менее, это была страна, которая произвела много магов и ученых, которые были хороши в использовании своего интеллекта.

— А ты разве также не должен получать здесь жизненную энергию?

Внезапно я задумалась, нужно ли это Астеру. Этой части не наблюдалось в оригинале.

— У меня смешанная кровь, поэтому мне не нужно подпитываться энергией в лесу.

Астер пожал плечами. Когда кончики пальцев громко щелкнули, падающие листья

закружились на ветру. Это было захватывающе, наблюдать за пляской опавших листьев.

— Нет ничего плохого в полном использовании силы духов.

Другими словами, сила Алика, Царства Духов, была унаследована, но он был смешанной крови, кровь людей была гуще и сильнее.

Мы уходили все глубже и глубже в лес. Дорога, по которой мы шли, была не прямой, а извилистой, так что я подумала, сможем ли мы вернуться.

— Ты сможешь найти дорогу обратно?

— Я не теряюсь. Духи заботятся об этом.

Уверенно ответил Астер. О, это звучит удобно.

Это был густой лес деревьев, который, казалось, никогда не кончится, но, когда я шла по тропинке, по которой вел меня Астер, я увидела высокую стену. Это было похоже на отдаленную лесную тюрьму, с решетками на стенах.

— …это настоящая тюрьма, не так ли?

Астер поспешно покачал головой, когда неосознанно раздался мой негативный возглас.

— Нет, не пойми меня неправильно! Это потому, что появилось много воров.

Астер объяснил, сколько разбойников с древних времен преследовали Герцога Литхи. Однако мои сомнения после прочтения оригинальной книги никуда не делись.

— Тогда зачем здесь подземелье?

Глаза Астера расширились. Слова, которые должны были остаться в моей голову, неосознанно вырвались.

— Кайла действительно много знает обо мне, не так ли?

Но Астер, казалось, неправильно понимал, в чем дело. Нет, это не недоразумение. Я понимаю, что это неправильно.

— Нет, я проговорилась. Откуда мне это знать?

Я притворилась, что не знаю, попыталась исправиться с опозданием. Было трудно притворяться, что я знаю то, чего не знаю, но было еще труднее притворяться, что я не знаю того, что знаю.

— Тогда пойдем в подземелье?

— Зачем нам туда?

— Разве ты не хочешь посмотреть?

Нет, это не так! Я не хочу смотреть на это!

— Ладно, пошли.

Но в моем сердце были совершенно другие слова. С одной стороны, я хотела знать, было ли это место таким же, как подземелье, которые было в моем сне. Я хотела сделать что-то самостоятельно и наполовину хотела убедиться, что сон, который у меня сегодня был, на самом деле бессмысленный

— В-вот.

Астер повел меня по темной лестнице, которая вела в подземный ход.

— Подземная тюрьма существует с тех пор, как семья Литхи получила этот особняк. Это очень старое место.

Пока я спускалась по ступенькам, показались тяжелые железные ворота.

— Подожди минутку…

Астер пошевелил пальцами в такт звуку открывающегося замка. Со скрипом дверь отворилась, и темное пространство внезапно осветилось. Именно благодаря факелу, который Астер зажег с помощью Духа Огня.

— Господин, который когда-то управлял этим местом, удерживал здесь грешников.

Благодаря факелу на стене я могла ясно видеть, что внутри. Астер посмотрел на меня и заговорил.

— Как ты себя чувствуешь?

Но по спине у меня пробежал холодок. Это было похоже на подземелье, которое я видела во сне.

— Ну, я не знаю.

Я пыталась не показать свое волнение, притворяясь спокойной, но Астер, вероятно, заметил. Потому что я почувствовала, как напряглись мышцы лица. Я не хотела идти дальше, но Астер потянулся ко мне.

— Мы проделали весь этот путь, так что покажу тебе все.

Астер взял меня за руку и прошёл в глубь тюрьмы. За решеткой стояли столы и стулья, на которых могли сидеть охранники, а в другом месте виднелись страшные орудия пыток.

Цепи, кандалы, хлысты, железо и жаровня, машина для пыток для выдергивания ногтей… Это что?

Глаза Астера скользнули туда, куда указывали мои пальцы. На его лице появилась яркая улыбка, когда он нашел «это».

— Это мои любимые вещи. Ты меня хорошо знаешь.

Астер, одетый в платье, тихо подбежал и встал перед машиной пыток. В оригинальной книге появлялась средневековая пыточная машина, которую он демонстрировал, когда пугал Франца.

Заострённые лезвий, торчащие, как зубы, вверх и вниз, похожая на кровать пыточной стол. Среди них самой бросающейся в глаза вещью был железный гроб, воплощающий фигуру

женщины. Это был инструмент, который убивал грешника в страшной боли, пронзая его шипами, встроенными в крышку гроба.

— Этот железный гроб называется «объятия женщины», это мучительная смерть, но разве лицо женщины не такое доброжелательное? Мне очень нравится этот парадоксальный момент.

Сцена передо мной была такой же, как и во сне, и у меня закружилась голова.

Спаси меня, пожалуйста… Мне жаль, если я сделал что-то не так.

Франц страдал от боли и умолял Астера, держась за край его одежды. Если есть что-то, что ранило чувства Астера, а он того не знал, если он сделал что-то не так, он просил Астера сказать ему. Тогда Астер улыбнулся как ангел и сказал:

Попроси Ритауса спасти тебя.

http://tl.rulate.ru/book/39768/1422523